

«Хижина» (версия спецслужбовца):

Часть 1. Хижина

Лето. 2010. Где-то между тишиной и искуплением.

Уехал в лес. Точка. Не в турпоход. Не в йога-ретрит. А — выйти из обоймы. Сам. Добровольно. Без формы, без ствола, без команды. Только рюкзак, топор и старая охотничья хижина. Отмечена на карте лет десять назад, когда мы прочёсывали границу.

В ней гнилой пол, одна раскладушка и печка, которая чихает дымом. Но мне хватает. Я не за комфортом. Я сюда — чтобы не убивать.

Я был хорош. Очень. Сам себе не вру. Если цель стояла — она исчезала. Без шума, без следов. Проблема была в том, что мне это стало... нравиться. Не азарт. Не деньги. Состояние. Холодное, ясное, как рассвет в прицел. Когда время исчезает. Когда всё внутри — идеально тихо.

В этом было слишком много свободы. И слишком мало человечности.

Первую неделю спал по привычке — в одежде, с ножом под подушкой. Слушал звуки: не для романтики, а чтобы понять, где угроза. Белка прыгнула — вздрогнул. Сова крикнула — метнулся к двери. Психика живёт в режиме патруля, даже когда врага нет.

На десятый день я наконец выключил себя. Физически. Полностью обессилел. Лёг под сосной и просто лежал. Без мыслей. Без планов. Даже без сигареты.

Я начал строить. Настоящее. Не ловушки, не укрытия, не точки обзора. А скамейку. Потом стол. Потом рычажную дверь. Не для защиты — для жизни. Меня ломало. Я был заточен под устранение. А теперь пробовал стать человеком.

Каждая доска — это как выстрел в старого себя. Каждая ночь без оружия — как пуля мимо.

В деревне, километрах в тридцати, женщина продавала мёд. Седая, в платке, с руками, как береста. Она посмотрела на меня и сказала:

— Беги от себя. Только не быстро. А то догонит.

Я кивнул. Это было единственное, что сказал за три недели.

Через месяц я начал писать. Не отчёты. Не доклады. А... мысли. Про тишину. Про голос матери, который вдруг вспомнился ночью. Про кошмары, которые стали короче.

Один раз поймал себя на том, что улыбнулся. Просто, когда в костре треснуло полено — и это показалось смешным.

Здесь нет искупления. Никто не простит того, что я делал. И я не прошу. Но я отказываюсь быть машиной дальше.

Я убивал — и не оправдываю это.

Но теперь я строю. Дышу. Сплю с открытым окном. Не подрываюсь от шороха. Я возвращаю себе мозг. Душу — не знаю. Пока рано.

Когда-нибудь я уеду отсюда. Может, через год. Может, через десять. Но уже не тем, кем пришёл.

**

Сейчас здесь лето. Пахнет сосной, гниющей травой и пеплом. Впервые за долгие годы — я чувствую запах. Не как фактор риска. А как... жизнь

Но город не отпускает просто так. Особенно если ты знал слишком много и делал то, о чём нельзя говорить даже на исповеди.

Позавчера сюда пришли. Не по стуку. Тихо. Ночью. Двое. Один оставался у тропы, второй подошёл ближе — в движении угадывалась армейская выправка. Не турист. Не охотник.

Я видел их за двадцать минут до приближения. Птицы замолчали, даже воздух как будто стал плотнее. Это был не лес. Это была угроза.

Я не выходил. Оставался внутри. Дышал медленно. В дверь никто не постучал — оставили флешку под камнем у входа и ушли.

На ней было видео. Мужик, с которым мы когда-то зачищали в области. Сейчас — политик. Он всплыл. А меня — как свидетеля — решили утилизировать. Чисто. Без следа.

Если бы это был я пять лет назад — они бы уже не дышали. Нож. Коротко. Уход в лес.

Но я выбрал иначе. Я достал старую симку, закодированную на случай "последнего разговора".

Позвонил генералу. Мы не слышались с момента выхода. Я сказал одну фразу:

— "Я держу тебя на видео. Если я исчезну — оно всплывёт."

Тишина. Потом хриплый голос:

— "Ты всё ещё думаешь как мы. Но теперь думаешь правильно."

Сбросил.

Через три дня на том же месте оставили вторую флешку. Пуста.

Знак: вопрос закрыт.

Я выиграл. Не пистолетом. Не шантажом. Ходом.

Но возвращаться — нельзя. Ни физически, ни морально. Там всё ещё хотят, чтобы я был кем-то. А я — никто. И хочу остаться таким.

Теперь у меня есть свобода. Лес. Хижина. И время.

Я всё ещё просыпаюсь по тревоге. Всё ещё проверяю, где лежит топор. Но я больше не машина.

Я не стал святым.

Но я не их пёс.

И этого — достаточно